

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)
THE PROBLEMS OF LEGAL COVERAGE OF INCLUSIVE EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE)**

САЛАХОВА Р.И., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»

Salak hova R., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Одним из приоритетных направлений деятельности системы образования Российской Федерации является образование лиц с ограниченными возможностями здоровья. На сегодняшний день возникают проблемы правового обеспечения доступности и качества образования для данной категории лиц.

Abstract

One of the priorities of the education system in the Russian Federation is the education of people with disabilities. Today, we are facing legal problems of accessibility and quality of education for this category of students.

Ключевые слова: инклюзивное образование, правовое обеспечение, судебная практика.

Key words: inclusive education, legal support, judicial practice.

Проблемой, препятствующей обучению детей-инвалидов в школах на равных условиях, является отсутствие специально оборудованных лестниц, пандусов. Имеется множество случаев обращения прокуроров к образовательным учреждениям об обязанности совершить определенные действия для устранения нарушений интересов неопределенного круга лиц.

Так, в ходе проверки соблюдения администрацией Красногорского муниципального района Московской области требований законодательства о социальной защите инвалидов установлено, что на данной территории отсутствуют специализированные образовательные учреждения для детей-инвалидов. При этом выявлено, что в МБОУ СОШ № 12 отсутствуют специально оборудованные лестницы, пандусы для детей-инвалидов, использующих кресла-коляски. В суде представитель администрации Красногорского муниципального района Московской области пояснил, что создание в настоящее время условий для доступа в здание школы инвалидов возможно только при его реконструкции или строительстве нового здания школы, что в данном случае не осуществляется. При этом указал, что денежные средства для обустройства доступа инвалидов в здание выделяются администрацией при наличии заявки от муниципального учреждения, однако такой заявки от МБОУ СОШ № 12 не имелось. Суд первой инстанции заявление прокурора удовлетворил. Апелляционным определением Московского областного суда данное решение оставлено без изменения. При этом суд апелляционной инстанции сослался на статьи 3, 4 и 6 Закона Московской области от 22 октября 2009 г. № 121/2009 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной транспортной и инженерной инфраструктур Московской области» и требования СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения», согласно которым в здании должен быть как минимум один вход, приспособленный для маломобильных групп населения, лестницы на перепадах рельефа должны оборудоваться пандусами, наружные лестницы и пандусы должны быть оборудованы поручнями [1]. Данная позиция прослеживается также в апелляционных определениях Московского областного суда

от 29 сентября 2014 г. (по делу № 33-21526/2014), от 9 июня 2014 г. (по делу № 33-12569/2014), Хабаровского краевого суда от 23 мая 2014 г. (по делу № 3197/2014), Волгоградского областного суда от 12 марта 2014 г. (по делу № 33-2909/2014),

Новгородского областного суда от 24 июля 2013 г. (по делу № 2-1774-33-1172), Архангельского областного суда от 6 июня 2013 г. (по делу № 33-3324/2013), Московского областного суда от 7 февраля 2013 г. (по делу № 33-2918/2013), Московского областного суда от 14 февраля 2012 г. (по делу № 33-3888/2012), Верховного суда Республики Коми от 1 октября 2012 г. (по делу № 33-4294/2012).

Следующая проблема, нарушающая права и интересы инвалидов, проявляется в целесообразности реконструкции образовательных учреждений.

Прокурор обратился в суд с иском к МБУ СОШ № 1, администрации городского округа с требованиями об обязанности ответчиков оборудовать вход в здание поручнями и пандусом с углом наклона не более 8 градусов, ликвидировать на первом этаже здания пороги при входах в гардероб, спортивный зал, раздевалку, актовый зал, библиотеку и санузлы, в санузлах, расположенных на первом этаже здания, расширить дверные проемы кабин до ширины не менее 0,9 м, установить пандус с углом наклона не более 8 градусов с поручнями и поручни вокруг раковины, организовать медицинский пункт на первом этаже здания. Суд первой инстанции удовлетворил требования прокурора. Апелляционным определением Забайкальского краевого суда указанное решение отменено. Отказывая в удовлетворении требований прокурора, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оборудование школы комплексом специальных технических средств не достигает цели организации участия детей-инвалидов в образовательном процессе. После исполнения решения инвалиды, использующие кресла-коляски, получают доступ на первый этаж здания школы, на котором расположены лишь вспомогательные помещения: гардероб, спортивный зал, раздевалка, актовый зал, библиотека и санузлы. Однако вследствие отсутствия на первом этаже учебных классов дети-инвалиды не смогут принять участие в образовательном процессе. При этом установление лифта для доступа детей-инвалидов на верхние этажи здания невозможно, поскольку здание школы 1930 г. постройки. Суд второй инстанции указал, что бюджетные средства городского округа в требуемом для исполнения решения значительном объеме разумнее израсходовать на создание на территории городского округа специального образовательного учреждения либо оборудование специальными техническими средствами тех общеобразовательных учреждений [2]. Данная практика содержится также в апелляционном определении Забайкальского краевого суда от 4 июля 2012 г. (по делу № 33-2047/2012).

Также следует осветить факт возложения на законного представителя несовершеннолетнего ребенка-инвалида обязанности по поддержанию оборудования в исправной состоянии. В ходе проведения проверки реализации национального проекта «Образование» МОУ СОШ №1 Курского муниципального района Ставропольского края установлено, что 5 августа 2013 г. между МОУ СОШ № 1 в лице его директора и законным представителем несовершеннолетнего ребенка-инвалида заключен договор о передаче оборудования во временное пользование. Согласно п. 2.2.5 указанного договора на законного представителя возложена обязанность по поддержанию оборудования в исправном состоянии. Вместе с тем, ответственность за создание необходимых условий для учебы, труда и отдыха обучающихся, воспитанников образовательных учреждений согласно части 7 ст. 51 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (действующего на момент заключения договора) несут должностные лица образовательных учреждений. Статьями 28 и 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» к компетенции образовательной организации относятся также материально-техническое обеспечение образовательной деятельности, оборудование помещений в соответствии с государственными и местными нормами и требованиями. Судом первой инстанции требование прокурора удовлетворено, п. 2.2.5 договора признан недействительным. С данным решением не

согласился директор МОУ СОШ № 1, указав, что поддержание оборудования в исправном состоянии возложено на законного представителя, а не на самого несовершеннолетнего ребенка-инвалида. Апелляционным определением Ставропольского краевого суда данное решение оставлено без изменения. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что п. 2.2.5 заключенного договора нарушает положения вышеприведенных статей, а потому возложение данной обязанности на законного представителя, а по существу на самого ребенка-инвалида, поскольку именно он будет осуществлять использование оборудования, является незаконным [3].

Препятствием также является несоставление образовательными учреждениями адаптированной образовательной программы для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Прокурор обратился в суд с иском к МДОУ Ольховского муниципального района Волгоградской области о понуждении к разработке и утверждению правил приема детей в образовательную организацию дошкольного образования, в том числе детей с ограниченными возможностями и детей-инвалидов согласно положениям Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». При этом прокурор просил обязать ответчика в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу определить в уставе учреждения порядок приема детей с ограниченными возможностями, детей-инвалидов. Суд удовлетворил данные требования. Не согласившись с указанным решением, администрация Ольховского муниципального района Волгоградской области обратилась с апелляционной жалобой, в которой просила изменить решение суда, установив срок исполнения решение в течение одного года со дня вступления решения суда в законную силу. Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения ст. 19, ч. 2 ст. 67, ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» оставил решение суда без изменения. Вместе с тем, Волгоградский областной суд указал, что увеличение срока исполнения решения суда приведет к нарушению конституционных прав на общедоступное бесплатное дошкольное образование. Суд второй инстанции отметил, что никаких доказательств, подтверждающих невозможность разработки и утверждения правил приема детей в образовательную организацию дошкольного образования, в том числе детей с ограниченными возможностями и детей-инвалидов в указанный срок, не представлено [4], что также усматривается из апелляционных определений Волгоградского областного суда от 20 марта 2014 г. (по делу № 33-2940/14), от 20 марта 2014 г. (по делу № 33-2938/14), от 13 марта 2014 г. (по делу № 33-2973/14).

Затруднением также является невозможность самостоятельного проезда инвалида к месту прохождения учебной практики. Истец обратилась в суд к Санкт-Петербурскому государственному казенному учреждению «Городской информационно-расчетный центр» о признании незаконным отказа в предоставлении социального такси. В обоснование своих требований указала, что являясь инвалидом детства I группы III степени, не имеет возможности пройти предусмотренную высшим учебным заведением производственную практику. Место жительства истца находится на значительном удалении от места прохождения учебной практики, а с учетом заболеваний единственным возможным способом перемещения к месту прохождения производственной практики является использование социального такси. Своим письмом ответчик отказал истцу в предоставлении социального такси. При этом указал, что юридическая консультация не относится к социально значимым объектам и образовательным учреждениям, для посещения которых маломобильным группам населения предоставляются льготные виды транспорта. Решением Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2013 г. данный отказ признан недействительным. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что единственным возможным способом перемещения истца

к месту прохождения обязательной учебной практики является использование социального такси. При этом из справки заведующего юридической консультацией следует, что выбор места прохождения учебной практики обусловлен тем, что данная юридическая консультация расположена на первом этаже здания, вход в здание оборудован ступеньками и имеет широкий дверной проем, что в делает помещение доступным для инвалида. С данным решением не согласился ответчик. Суд апелляционной инстанции признал решение суда законным и обоснованным. В своем апелляционном определении суд сослался на п. 3 ч. 2 и ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 20 июля 2006 г. № 397-60 «О специальном транспортном обслуживании отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге» гражданам Российской Федерации, имеющим место жительства в Санкт-Петербурге, являющимся инвалидами I группы и инвалидами, имеющими III степень ограничения способности к трудовой деятельности независимо от группы инвалидности, признанным инвалидами до 1 января 2010 г. без указания срока переосвидетельствования, предоставляются дополнительные меры социальной поддержки по финансированию расходов, связанных с предоставлением специального транспортного обслуживания с целью реализации своих прав и социальных гарантий, а также получения услуг в социально значимых объектах. Согласно п. 15 Приложения № 1 к указанному Закону к социально значимым объектам Санкт-Петербурга отнесены учреждения образования, предоставляющие образовательные услуги детям-инвалидам и инвалидам трудоспособного возраста. Таким образом, прохождение производственной практики является неотъемлемой частью процесса обучения, отказ в предоставлении заявителю дополнительной меры социальной поддержки, связанной с предоставлением специального транспортного обслуживания, с целью реализации своих прав на получение высшего профессионального образования является незаконным и противоречит принципам предоставления мер социальной поддержки [5].

Освещая лишь некоторые проблемы реализации принципов инклюзивного образования, можно прийти к выводу о том, что во многих случаях причиной этому является неорганизованность самих образовательных учреждений.

Литература:

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 7 февр. 2013 г. (по делу № 33-2967/2013).
2. Апелляционное определение Томского областного суда от 14 авг. 2012 г. (по делу № 33-2137/2012).
3. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 5 авг. 2014 г. (по делу № 33-4189/14).
4. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 20 марта 2014 г. (по делу № 33-2942/14).
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 окт. 2013 г. (по делу № 15638/2013).

References:

1. Appellate decision of the Moscow regional court dated February 7, 2013 (case № 33-2967/2013).
2. Appellate decision of the Tomsk regional court dated August 14, 2012 (case № 33-2137/2012).
3. Appellate decision of the Stavropol regional court dated August 5, 2014 (case № 33-4189/14).
4. Appellate decision of the Volgograd regional court dated March 20, 2014 (case № 33-2942/14).
5. Appellate decision of the St. Petersburg city court dated October 23, 2013 (case № 15638/2013).

